

Не знаю, считают ли они там себя какими-то крутыми борцами с ужасами, но скрываются они точно хреново и сами должны это понимать. В чёрных одеждах, с серьёзными минами на лицах и какими-то защитными, пускай, что слабенькими полями, вокруг.

По нашему району стало гулять множество мутных ребят, время от времени подходящих с расспросами к людям. По крайней мере, на улице — подробностей не знаю. Что удивительно, наблюдая за этими людьми, я точно мог сказать, что они как минимум частично видят ужасов.

Их взгляды то и дело переводились на местных чудиков, которых, впрочем, они игнорировали. Есть теория, что они видят мир чуть ограниченнее моего, ибо, например, на особо «страшных» и больших тварей они не обращали внимания. Может, просто привыкли. В любом случае очень интересно.

— Мальчик, не видел ли ты здесь в последний месяц чего-то необычного? — подошёл ко мне один из этих мужиков.

Вокруг него, как и у всех остальных, был какой-то едва видимый светлый барьер, который, если честно, меня раздражал. Хотелось его поглотить. Сломать. Уничтожить...

Но, так как я хороший мальчик, которому сила частично поглощённого демона больше по мозгам не била, просто смотрел на мутного мужика подозрительным взглядом.

— Вас видел, — ещё больше прищурился я. — Ходите здесь в одинаковых костюмах, к людям подходите. Технику продаете, да? Я вам не дамся!

— А кроме нас? — проигнорировал мой выпад он.

— Например?

Этот вопрос заставил этого диванного охотника за ужасами нахмуриться.

— Например, какие-то странные звуки, шепот, мелькание в отражениях, пропажа вещей...

— У нас тут домушники завелись? — стали круглыми мои глаза. Даже перестал качаться на качелях.

Мужик потёр глаза.

— Мальчик, ты точно ничего не видел?

— Видел, — кивнул ему. Мужик прищурился. Я немного помолчал. — Вас.

В общем, попрощавшись, этот охотник ушёл, зачем-то напоследок кинув на меня странный взгляд. Надеюсь, не из этих.

Ночью у меня начались уже полноценные расспросы демона, которые я последнюю неделю откладывал, заставив его начать учить меня копать в чужих мозгах. Точнее, я просто пытался проникнуть к нему в разум, а он терпел, моля пощадить недостойного Чертилу.

— В мире, Страшнейший, существует подобие вселенского равновесия. Все друг друга сдерживают, не давая окончательно миру погибнуть, — поправил очки демон. Это я ему их воплотил, чтобы соответствовал образу. — Слабых и неразумных ужасов обычно не трогают, так как их влияние минимально, а количество — безгранично. Дела обстоят примерно такие же и с ужасами D класса.

— Классы? — сидя на диване, удивлённо спросил.

Чёрт сделал вид, будто моё незнание таких «основ» нормально. Подстраивается под меня, гад.

Блин, да он даже голос с взглядом сделал таким, словно он какой-то профессор — разве что «преданность» в его тоне выбивает из образа. Ну и голос грубый, как и, собственно, то, что мне это говорит трёхметровый демон, прикованный к батарее.

— Нас, тех, кого прозвали ужасами, делят на классы опасности, — грубым басом начал философ-чёрт. — Смертные разделили их на буквы. Ужасы F класса — те, которых мы видим вокруг. Слабы, псевдоразумны, обычно практически неопасны для смертных. После них идут ужасы D класса. Обычно это смертные, ставшие ими после смерти, слегка развившиеся ужасы F класса, либо недавно рождённые из веры смертных ограниченные мыслями людей ничтожества, — с ощутимым презрением протянул демон, оскалившись так, словно он их жрёт при первой возможности. Даже его голос на мгновение приобрёл демонические нотки, ага.

— Дай угадаю, — слушая это всё, приподнял бровь я, — дальше идёт C класс, уже опасные ужасы, затем B, очень опасные, A класс — уже пора говорить прощай городу... Я правильно понимаю?

— Ваша мудрость безгранична, Темнейший, — закивал преданно Клоун.

— Опять же, я так понимаю, основные филиалы тех, кто придумал эту систему, в Америке? — приподнял бровь.

Ну да, судя по тенденции фильмов ужасов, основная жесь должна происходить там. У нас тут всё ещё спокойно, ага, хех. У бедняг в Америке каждый понедельник должен происходить локальный конец света, так что я не такой уж и «особенный», точно.

Клоун, услышав вопрос, почесал рог.

— Понятия не имею, Злейший. Эту систему придумали когда-то смертные видящие. Когда и где — уже неизвестно.

— Видящие?

— Смертные, которые могут ограничено нас видеть, — сделал логичное заключение чёрт. — Первые поколения долго не живут, но те, которые смогли развиваться или ушли в услужения к ужасам, уже могут быть опасны.

— Каким образом они могут навредить? — закинул я ногу на ногу, сильно заинтересованный этим вопросом.

Клоун вновь поправил очки.

— Обычно смертные ходят с зачарованными предметами, способными нам навредить. Некоторые используют слова или ритуалы как проводник своей слабой воли, мой Властелин.

— Латинский в основе, да? — закатил я глаза.

— Один из языков, которому смертные своей верой дали слишком много смысла, — серьёзно кивнул Чертила, поправив очки.

— Историки, — пожал я плечами. Они и не такое могут.

Что-то мне кажется, что те, кто владеют условным древнешумерским, огненные шары пускать умеют, кхе.

— Существуют и исключительные смертные, которые могут влиять на мир напрямую, — добавил чёрт. — Но даже те, кто на это способны, обычно предпочитают использовать слова.

— Я тебя услышал, — довольно кивнул я. Информации мне выдали кучу, конечно. — Как появляются эти «видящие»?

Загружаю я тут черта вопросами. Наконец-то кто-то может удовлетворить информационный голод о том, с чем я контактирую буквально каждый день. В книге для домашнего уничтожителя мира этого и близко не было.

Наверное, нужно будет потом что-то попробовать сказать на латинском. Может, тоже историком стану.

— Обычно при частом контакте с нематериальным миром и существами из него, Владыка, — смиренно кивнул Клоун. — Но это медленный процесс, может занять годы. Чаше способности передаются через поколения. Как правило, — интеллигентно поправил очки чёрт, — через два-три поколения. Видящих мало. Видящих же, способных использовать слова, ещё меньше. Те, кто связан с нематериальным, долго не живут.

— Тёмное фэнтези, — логично кивнул я. Там вообще особо долго жить не предпочитают. Немного подумав, я задал следующий вопрос: — Тебе о чём-то говорит титул «Властелин Ужасов и Мрака»?

Чёрт почесал рог.

— Значит, мне нужно обращаться к вам так, Темнейший?

Льстит, чертяка. Но вообще, информация необычна. Значит, я не шибко популярная персона. Или, точнее, титул, про который говорила бабка Света.

— Да всё равно, — махнул рукой, чуть поморщившись. Приторный пафос, как же я его терпеть не могу. — А титул «Дитя Конца»?

Демон помолчал, после чего его демоническая рожа нахмурилась, что было больше похоже на оскал.

— Не могу ответить, мой Властелин. В мире ходит слишком много легенд и слухов.

Моя улыбка стала ещё довольнее. Если об этом титуле даже отнюдь не слабый чёрт (наверное) не знает, то сомневаюсь, что моя персона популярна. Значит, охоты на меня не должно быть.

— Кстати, а к какому классу тебя можно отнести, Клоун? — опомнился я.

— Сложно сказать, Темнейший, — пожал плечами чёрт. — Либо класс С, либо В.

После первой лекции профессора Чертилы я продолжил наблюдать за улицей. Кажется, местные «видящие» даже кого-то смогли поймать, раз их стало только больше. Район, судя по всему, у нас не самый безопасный.

Проверки дошли до того, что к нам даже в школу пришли улыбчивые люди с этими светлыми, раздражающими барьерами вокруг них. Учительница нам их представила как выходцев какой-

то духовной семинарии «Рассвет». Одежды у них были соответствующие — в робах, с крестами. Они нам рассказывали про важность доброты, смелости духа и веры в лучшее. Также вскользь упомянули существование «тёмных на душу» людей и говорили, что, если мы их когда-то увидим, нужно будет обязательно позвонить им. Намекнули так намекнули — вроде и ничего и не сказали, а вроде и сказали всё.

Нормально так пришли.

— В-вот он такой! — прямо во время «проповеди» сдала меня с потрохами Юлечка. — О-он точно...

— Светлова Юлия, это что такое! — зашипела учительница на мелкую, «намекая» ей заткнуться.

— Н-но он же... — начали наворачиваться слёзы у будущей героини.

— Всё нормально, — с улыбкой кивнул бородатый мужик, сосредоточив на моей наглой роже взгляд, после чего подошёл ко мне, держа в руках светящийся особо ярко крест.

Хотелось поморщиться, но я сдержал себя.

— Вы, молодой человек, обижаете эту молодую леди? — иронично, добро улыбнулся псевдосвященник, как бы случайно ещё ближе направив ко мне крест.

Я едва не скрипнул зубами от неприятной яркости этой штуки. Она не пекла, но раздражала. Безумно.

Как же раздражает, раздражает, раздражает, раздражает...

— Это она меня обижает, — хмыкнул я. — Если бы у меня были косички, дядя, то уже бы начала за них дёргать.

— Неправда! — праведно закричала Юлечка.

— Она всегда издевается над Витей, — заступился за меня мой миньон, зная опасно много. Но, в общем-то, он считал меня именно «добрым», а не «тёмной душой», так что даже не думал о том, чтобы относить меня к людям, упомянутыми этими дядьками. Либо он достаточно умный, чтобы молчать в тряпочку, что нельзя отрицать.

Где-то на фоне засмеялся весь класс.

— Светлова!!! — совсем уж раскричалась покрасневшая от стыда учительница.

Вот тебе и отличница мелкая.

А свет-то всё ещё был возле меня. Как же раздражает этот свет, раздражает, раздражает, раздражает...

Дядька посмотрел мне в глаза ещё пару секунд, после чего, больше ничего не говоря, весело засмеялся и вернулся к своей группе. Вскоре они ушли, оставив мелким ребятам тему для общения. Подшучивать начали и над Юлечкой.

Дети жестоки, в конце концов.

Вскоре шумиха окончательно утихла и продолжилась моя спокойная жизнь. По ночам меня учил новый миньон (с которым я был довольно осторожен, а то ещё научит меня с летальным исходом), утром следил за изменениями в себе, с неприятным удивлением наблюдая за тем, как быстрее начал расти рог, учился дозировать свои способности, общался с Игорем, который мне там хвастался, что к нему домой приходили те самые священники и предлагали пойти в их семинарий, на что он подумывает согласиться, и вот в таком вот духе.

Жизнь текла медленно. Никаких особых событий не происходило два года.

Пока наш класс, уже пятый, не повезли в музей зеркал.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1776862>